

Барышня И, услышав громкий шум, нехотя очнулась от своих мыслей, встала и оглядела осколки, разбросанные по полу.

Ей не хотелось иметь с ним дела, да и угождать она больше не собиралась. Её сердце уже остыло, превратилось в безжизненный камень. Спокойно переступив через лужу и осколки, она направилась к выходу.

Первый господин резко схватил её:

— Ты, шлюха! Разве я недостаточно хорошо к тебе относился? Почему твои мысли и взгляд всегда прикованы к этому щенку, а ко мне... Ты никогда не дашь мне и десятой доли того, что отдаёшь ей. Не пытайся меня обмануть! Ты плачешь из-за неё, смеёшься ради неё, а ко мне у тебя только фальшивые улыбки, лесть и лицемерие. Ты, шлюха! Бесстыжая, бессовестная!

Барышню И раскачивало так, что голова начала кружиться, и вскоре она потеряла сознание.

Первый господин не собирался отпускать её:

— Просыпайся! Не притворяйся мёртвой! Сегодня ты должна объяснить мне всё!

Он продолжал трясти её, но она не приходила в себя. Тогда он схватил её и бросил на кровать...

Через некоторое время барышня И смутно очнулась...

Сяо Хун за дверью была в ужасе. Она впервые видела, как барышня И плачет, и впервые наблюдала, как Первый господин выходит из себя. Дверь была открыта, и изнутри доносился скрип кровати. Она знала, что барышня потеряла сознание, а теперь, когда господин был в ярости, если её сердце будет разбито, а тело измучено, что, если она заболит? Если барышня заболит, то и ей, Сяо Хун, конец.

Нет, так нельзя! Сяо Хун бросилась бежать из двора, но не знала, куда идти. К господину она не смела обращаться, хоть он всегда был вежлив с прислугой, но в его облике было что-то злое, словно он был чудовищем, готовым поглотить её.

А Третий господин? Но если он придёт во двор, Первый господин, будучи в гневе, наверняка начнёт с ним ссору. И кто знает, как это может закончиться? Если слухи разойдутся, что оба господина соперничают за внимание барышни И, это станет поводом для насмешек.

К тому же Третий господин, возможно, даже не захочет вмешиваться в это дело. Что же делать? Сяо Хун металась в панике.

Тут ей вспомнилось, что когда-то рассказчик говорил: «Чтобы развязать узел, нужно найти того, кто его завязал». Раз уж всё началось из-за Шаовэнь, почему бы не позвать её? Даже если что-то случится, господин и Третий господин встанут на её защиту. К тому же, видя, как

страдает барышня, Шаовэнь наверняка не останется равнодушной.

Решив так, служанка Сяо Хун отправилась во двор Шаовэнь. Постучав в дверь, она произнесла:

— Шаовэнь, это Сяо Хун. У меня срочное дело.

Шаовэнь, уже собиравшаяся идти к отцу, чтобы обсудить дату свадьбы, услышав голос Сяо Хун, поспешно ответила:

— Входи.

Сяо Хун вошла и увидела, что Шаовэнь разбирает свои вещи. Мгновенно поняв, чем та занималась до этого, она осознала, почему барышня так страдала.

— Шаовэнь, барышня... Вы должны спасти её, — выпалила Сяо Хун.

Шаовэнь встревожилась:

— Что случилось с барышней И?

— Она потеряла сознание, а потом Первый господин... Шаовэнь, пойдёмте скорее, я боюсь... боюсь...

Шаовэнь схватила её за руку:

— Идём, расскажешь по дороге.

Сяо Хун, вытирая слёзы, вкратце рассказала о произошедшем: как барышня вернулась утром после доставки одежды и залилась слезами, как Первый господин устроил скандал, как барышня упала в обморок, а он продолжал мучить её.

Шаовэнь впервые услышала, что барышня И плакала, и сердце её сжалось. Она ускорила шаг и, войдя в комнату, сразу же оттащила Первого господина:

— Дядя, отдохните немного.

Барышня И была смущена.

Шаовэнь сняла верхнюю одежду и накрыла ею барышню:

— Барышня И, Шаовэнь здесь, не бойтесь.

Первый господин, кое-как одевшись, закричал:

— Ты, сукин сын, что ты здесь делаешь?

Шаовэнь спокойно ответила:

— Дядя, лучше отдохните. Я останусь с барышней.

— Убирайся отсюда! Кто ты такой, чтобы указывать мне?

Шаовэнь, не отводя взгляда от барышни И, произнесла:

— Я, конечно, никто, но когда я женюсь, отец передаст мне все земли. Если дядя хочет продолжать получать свою долю или остаться в поместье на покое, я, возможно, рассмотрю этот вопрос.

Первый господин рассвирепел:

— Ты, паршивец! Даже твой отец не смеет так со мной разговаривать, а ты...

Шаовэнь перебила его:

— Отец — это отец, а я — это я. У меня нет братьев, и я не буду церемониться. Кто уважает меня, того я уважаю, а кто причиняет мне боль, тот узнает, что я не из тех, кто сдаётся без боя.

Первый господин нахмурился. Этот щенок осмелился угрожать ему? Хорошо, он ещё пожалеет об этом. Легко кашлянув, он обратился к барышне И:

— Отдохни хорошенько, я ухожу.

Бросив на Шаовэнь злобный взгляд, он вышел из комнаты.

Долгое время в комнате царила тишина. Наконец барышня И произнесла:

— Сяо Хун, я хочу принять ванну.

Шаовэнь, услышав её голос, поспешила помочь ей сесть:

— Теперь лучше? Голова ещё кружится?

Барышня И была бледна, лишь слегка смущена, а уши её покраснели.

Сяо Хун, получив приказ, быстро распорядилась, чтобы ванну наполнили. Шаовэнь хотела помочь барышне войти в ванну, но та отстранила её:

— Подожди в соседней комнате, здесь Сяо Хун справится.

Шаовэнь вышла и, увидев на столе одежду, стала её разглядывать. Это же её вещи! Оказывается, она шила их для неё.

Желая поднять настроение барышне, Шаовэнь начала примерять одежду, решив позже показаться в ней, чтобы развеять печаль барышни.

Внутри раздавался плеск воды. Барышня И закончила купаться и легла отдыхать, не выходя в соседнюю комнату для разговора. Шаовэнь вошла и подошла к её кровати, заметив, что Сяо Хун уже сменила постельное бельё.

— О, Шаовэнь надела новую одежду, которую сшила барышня! — воскликнула Сяо Хун. — Барышня, посмотрите!

Барышня И подняла взгляд. Её лицо теперь выглядело лучше, на щеках появился румянец. Шаовэнь улыбнулась:

— Одежда сидит идеально. Барышня И, вы постарались. Я даже спать в ней не сниму.

Барышня И слабо улыбнулась:

— Это же верхняя одежда, как можно в ней спать? Ваша прежняя одежда испачкалась, я постираю её и отправлю с Сяо Хун.

Слово «испачкалась» задело Шаовэнь, и она села на край кровати:

— Сегодня я останусь с вами, барышня И.

Барышня И широко раскрыла глаза:

— Вы же господин, что за глупости?

Шаовэнь улыбнулась:

— Ничего страшного. Я подожду, пока стемнеет, и тихонько проберусь сюда. Только не знаю, согласитесь ли вы меня принять.

Барышня И, поняв, что её дразнят, рассмеялась:

— Хорошо, буду ждать вас.

Шаовэнь, увидев её улыбку, успокоилась. Она проверила лоб барышни, убедившись, что температуры нет, поболтала с ней немного и вышла из двора, чтобы отправиться к отцу.

Шаовэнь направилась в кабинет отца, чтобы обсудить дату свадьбы.

Господин сказал:

— Что касается даты, пусть управляющий подберёт несколько благоприятных дней, а ты выберешь из них.

Шаовэнь кивнула:

— Тогда я поговорю с управляющим.

Господин погладил бороду:

— Свадьба — это важно. В ближайшие дни тебе с Сюээр нужно съездить на север. У меня есть дело, которое я хочу вам поручить.

Шаовэнь удивилась:

— Какое дело? На север?

Господин обошел стол и подошёл к ней:

— Ты, наверное, уже слышала, что на севере начались боевые действия. Война разгорается, и, похоже, она не утихнет до конца зимы. Недавно клиент с севера написал, что закупает в три раза больше хлопка.

Шаовэнь поняла:

— Это для солдат, чтобы они не замёрзли.

Господин озабоченно покачал головой:

— Война на севере — это большая проблема. Неизвестно, когда она закончится. Ты и Сюээр поедете с грузом на север для сделки. Что касается цены, мы не будем завышать, достаточно поднять на пять процентов от исходной стоимости.

Шаовэнь нахмурилась:

— Отец, вы доверяете нам такое важное дело? Не бойтесь, что мы всё испортим?

Господин улыбнулся:

— Всё это поместье скоро будет твоим. Это дело — лишь малая часть. Перед свадьбой тебе нужно набраться опыта. Я с десяти лет путешествовал с твоим дедом, перевозя товары. Тебе уже восемнадцать, пора и тебе выйти в мир.

Шаовэнь кивнула:

— Отец, не беспокойтесь, я справлюсь.

Господин добавил:

— Вы поедете в город Чжэнь для сделки. Недалеко находится уезд Цзячэн, знаменитый своими горячими источниками. Ты, наверное, слышала о них.

Шаовэнь загорелась:

— Это те самые горячие источники Цзячэн, о которых пишут в книгах?

Господин, поглаживая бороду, улыбнулся:

— Чтение книг — это хорошо, но нужно и путешествовать. Воспользуйся случаем и возьми Сюээр с собой.

Шаовэнь, радостная, ответила:

— Хорошо, отец.

<http://bllate.org/book/15462/1368006>